

*ПОНЯТИЙНАЯ КАТЕГОРИЯ БУДУЩЕГО
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ*

Н.А. ЛАБАШЕВА

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
электронная почта: labdoc23@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению понятийной категории будущего в современном английском и русском языках. Актуальность темы в том, что проблема трактовки грамматических форм будущего времени в английском языке объясняется общей особенностью семантики средств отнесения действия в план будущего – наличием футурального значения и модального значения потенциального, возможного действия. Проведен анализ научных источников.

Ключевые слова: значение неопределенности, неуверенности, семантика, будущее время, футуральное значение, модальное значение, аналитический, флективная форма, русский, английская грамматическая категория времени.

Актуальность темы в том, что проблема трактовки грамматических форм будущего времени в английском языке объясняется общей особенностью семантики средств отнесения действия в план будущего – наличием футурального значения и модального значения потенциального, возможного действия [1, с. 44; 3, с. 35; 4, с. 94].

По сравнению с настоящим и прошедшим будущее, как понятийная категория, обладает меньшей определенностью, так как толкует о событии, о котором пока нет определенных данных, а есть только гипотетические предположения о его возможном характере. Таким образом, будущему неизменно сопутствует значение неопределенности, неуверенности.

Модальность еще не реализованного действия, присущая формам будущего, позволяет некоторым лингвистам (W.C. Allen (1950), C. Fries (1925), R.A. Huddleston (1971), O. Jespersen (1931), M. Joos (1964), F.R. Palmer (1965), R. Quirk (1980) и др.) утверждать, что будущее не образует самостоятельное поле, то есть не имеет определенного грамматического выражения. Действительно, во многих языках выражение будущего предполагает сему потенциальной, предположительной, нереальной модальности.

Исходя из предпосылок, что будущее во всех языках модально, то есть утверждения о будущих событиях обязательно основывается на предсказании, намерении говорящего, J. Lions дает пример из русского языка: «Я не буду работать», где составная форма будущего времени может иметь значение «решимости», «упорства», «намерения» [7, с. 95].

В этом смысле наличие семы предположительности свойственно любому средству выражения будущего действия и не зависит от грамматического способа выражения будущности, а потому исторические и семантические особенности его конститuentов не имеют значения. Следовательно, исходные значения *shall* и *will* в английском языке при выражении будущего времени имеют косвенное значение. Также и в русском языке, оттенок предположительности сохраняется вне зависимости от выбранной формы: составной или простой:

Он выучит или *Он будет учить*.

Значение гипотетичности действия, вероятности его совершения присутствует и в аналитической и флективной форме русского будущего. Проблема трактовки грамматических форм будущего времени в английском языке объясняется, прежде всего, общей особенностью семантики средств отнесения действия в план будущего – наличием футурального значения и модального значения потенциального, возможного действия.

В.Я. Плоткин рассматривает в качестве обязательной прогностическую сему будущего, так как человек может рассматривать действие как потенциально возможное, только если в настоящем для этого действия существуют определенные предпосылки. Отсюда двойственная природа всякого указания на потенциальное действие: его предпосылки относятся к настоящему моменту, а само действие к будущему [5, с. 165].

Именно потому, что значение модальности не противоречит значению будущности, а тесно с ним ассоциируется, стирание модального значения в глаголах *shall* и *will* идет медленно. И.П.Иванова указывает на легкость совмещения модального значения долженствования, возможности,

проблематичности со значением футуральности действия в современном английском языке [5, с. 165].

Говоря о существовании будущего времени в современном английском языке, прежде всего, следует установить четкую грань между грамматической категорией времени (*tense*) и реальным временем (*time*), то есть отделить время в лингвистическом понимании от времени в повседневном понимании, которое называется *time-public* и определяется как общественное философско-логическое понятие, устанавливающее положение различных событий на бытийной временной прямой.

Следует отметить, что исключительно морфологический подход в определении грамматического времени, хотя и подкупает своей логичностью и системностью, не может иметь большой лингвистической ценности, так как сужение основания для классификации ограничивает поле ее охвата. Согласно *Oxford Dictionary*, грамматическое время может быть выражено не только флективно, но и аналитически. Сторонники существования грамматически оформленного будущего времени Е.А. Корнеева, В.Н. Ярцева, А.И. Смирницкий, и другие приводят ряд аргументов в защиту своей позиции.

А.И. Смирницкий в работе «Морфология английского языка» пишет о том, что глагольные времена получают благодаря группировке трех глагольных категорий: вид, время, залог, а поэтому Future Tense имеет те же грамматические признаки, что прошедшее и настоящее [6; с. 335]. Рассматривая случаи употребления конструкции *shall/will*+инфинитив для выражения будущих действий, он отметил, что в результате регулярного воспроизведения и употребления в речи, наблюдается процесс вхождения в язык единиц, имеющих форму предложения. А.И. Смирницкий считает, что цельнооформленность сочетаний *shall/will*+инфинитив являет собой тесное слияние слов в составе высказывания, предикативным ядром которого является сочетание *shall/will*+инфинитив. В данном случае мы говорим о лексико-фразеологической связности, которая напрямую связана с функционально-стилистическими особенностями этих форм. А.И. Смирницкий является

сторонником трехчленной структуры категории времени английского глагола: настоящее-прошедшее-будущее. Эта позиция, надо отметить, достаточно распространена в русской англистике. Видимо, данный факт можно объяснить стремлением переложить правила и особенности родного языка на базу английского.

Как трехчленную систему представляет себе грамматическое время и Б.А. Ильиш [2; с. 96]. Он приводит пример из художественной литературы, где значение желания в конструкции *will*+инфинитив противоречит контексту: *I am sorry, I am afraid I will have to go back to the hotel.*

Б.А. Ильиш считает, что таких примеров чистого будущего можно привести множество, а потому будущее можно считать грамматически оформленной категорией.

И.П. Иванова считает, что футурум является самостоятельным центром, которому присущи неопределенность и гипотетичность. Она не согласна с наличием модального содержания в самой форме будущего времени, и считает, что определить наличие или отсутствие модальности в отдельных предложениях очень трудно, так как не всегда имеются объективные критерии, и нередко определение модальности зависит от субъективного ощущения исследователя [5, с. 165].

ЛИТЕРАТУРА

1. Жирмунский В.М. Теоретические проблемы советского языкознания / Виктор Максимович Жирмунский. – Вестн. Акад. Наук СССР. –1963. – №7. С. 44–55.

2. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка / Борис Александрович Ильиш. – М., Л.1965, С. 93.

3. Лабашева Н.А. Проблемы типологии: перфекты и результативности в разговорном и нестандартном английском и русском языках / Наталья Александровна Лабашева. – Вестник ПГЛУ №2, 2010. С.35.

4. Лабашева Н.А. Аналитические формы в глагольной парадигме / Наталья Александровна Лабашева. – Вестник ПГЛУ №4, 2008. С. 94.

5. Расторгуева Т.А., Жданова И.Ф. Курс лекций по истории английского языка / Татьяна Адриановна Расторгуева. – Вып. III и IV, 1972, С.165.

6. Смирницкий А.И. Объективность существования языка / Александр Иванович Смирницкий. – М. 1954, С. 22–23.

7. Якобсон Р.О. Новое в лингвистике / Роман Осипович Якобсон. – М., 1963. Вып. III., С. 95–105.

REFERENCES

1. Zhirmunskiy V.M. Teoreticheskie problemy sovetskogo yazykozna-niya / Viktor Maksimovich Zhirmunskiy. – Vestn. Akad. Nauk SSSR. – 1963.– №7, С. 44–55.

2. Ilish B.A. Stroy sovremennogo angliyskogo yazyka / Boris Aleksandrovich Ilish. – М., L.1965, S. 93.

3. Labasheva N.A. Problemy tipologii: perfekty i rezultativnosti v razgovornom i nestandartnom angliyskom i russkom yazykakh / Natalya Aleksandrovna Labasheva. – Vestnik PGLU №2, 2010. S. 35.

4. Labasheva N.A. Analiticheskie formy v glagolnoy paradigme / Natalya Aleksandrovna Labasheva. – Vestnik PGLU №4, 2008. S. 94.

5. Rastorgueva T.A., Zhdanova I.F. Kurs lektsiy po istorii angliyskogo yazyka / Tatyana Adrianovna Rastorgueva. – Vyp. III i IV, 1972, S.165.

6. Smirnitskiy A.I. Obektivnost sushchestvovaniya yazyka / Aleksandr Ivanovich Smirnitskiy. – М. 1954, S. 22–23.

7. Yakobson R.O. Novoe v lingvistike / Roman Osipovich Yakobson.- М., 1963. Vyp. Sh., S. 95–105.

CONCEPTUAL CATEGORY OF THE FUTURE IN MODERN ENGLISH

N.A. LABASHEVA

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072,
e-mail: labdoc23@mail.ru*

The article is devoted to consideration of conceptual category of the future in modern English and Russian. Relevance of a subject that the problem of treatment of grammatical forms of

future time in English is explained by the general feature of semantics by means of reference of action in the plan of the future – existence of future value and modal value of potential, possible action. The analysis of scientific sources is carried out.

Key words: value of uncertainty, uncertainty, semantics, future value, modal value, analytical, inflectional form, Russian, English grammatical category of time.